

Латинское
стихотворение
в русском переводе
1670 г.: похвала
королю Людовику
XIII из книги Антуана
де Плювинеля
«*Maneige Royal*»*

A Latin Poem
Translated into
Russian in 1670:
A Panegyric in Praise
of King Louis XIII
from Antoine de
Pluvinel's Book
Maneige Royal

Ингрид Майер, Олена Янссон
Уппсальский университет,
Уппсала, Швеция

Ingrid Maier, Olena Jansson
Uppsala University,
Uppsala, Sweden

**Олег Владимирович
Русаковский**

Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия

Oleg V. Rusakovskiy
National Research University
Higher School of Economics,
Moscow, Russia

* Мы сердечно благодарим Ольгу Львовну Новикову за многостороннюю помощь, оказанную во время наших командировок в Санкт-Петербург для непосредственной работы с рукописью в Российской национальной библиотеке. Илье Игоревичу Аникьеву (Москва), Винфриду Шумахеру (Кельн), Хансу Хеландеру и Марианне Вифstrand Шибе (Уппсала) мы выражаем искреннюю благодарность за обсуждение латинского стихотворения. За ценные замечания авторы также признательны Сергею Ивановичу Николаеву и Екатерине Евгеньевне Флоринской, за работу с фотографиями – Ларсу Бруселиусу (Уппсала).

Цитирование: Майер И., Янссон О., Русаковский О. В. Латинское стихотворение в русском переводе 1670 г.: похвала королю Людовику XIII из книги Антуана де Плювинеля *Maneige Royal* // *Slověne*. 2021. Vol. 10, № 1. С. 296–321.

Citation: Maier I., Jansson O., Rusakovskiy O. V. (2021) A Latin Poem Translated into Russian in 1670: A Panegyric in Praise of King Louis XIII from Antoine de Pluvinel's Book *Maneige Royal*, *Slověne*, Vol. 10, № 1, p. 296–321.

DOI: 10.31168/2305-6754.2021.10.1.13

Резюме

В статье анализируется ранний прозаический перевод на русский язык латинского панегирика «*In laudem Lvdovici XIII*», сочиненного Петром Валенсом не позднее 1623 г. Стихотворение вошло в состав книги «*Maneige Royal*» (вышедшей впервые в 1623 г.), автором которой считается А. де Плювинель, учивший юного короля Людовика XIII верховой езде. На русский эта книга была переведена в 1670 г., но не с французского, а с немецкого языка. Источником послужило двуязычное издание «*Maneige Royal / Königliche Reitschul*», напечатанное в 1626 г. в Брауншвейге. Русское название книги дословно отражает немецкое: «Королевская ездная школа». Перевод известен в двух списках — РНБ, *F.XI.1* (Санкт-Петербург) и в составе *Cod. AD 10* (Вестерос, Швеция). Анализ списков дает основания предполагать, что перевод был выполнен в Посольском приказе (как и, по всей вероятности, оба списка). В переводе латинского панегирика отражено вполне уверенное понимание переводчиком основного содержания, хотя и не без отдельных погрешностей. При этом некоторые ошибки в переводе, как нам кажется, спровоцированы опечатками немецкого источника или привнесены в процессе копирования. По всей вероятности, русский перевод латинского стихотворения, как и всей книги Плювинеля, был выполнен переводчиком Иваном Тяжкогорским, знавшим все три использованные в книге языка (немецкий, латынь и французский). Несмотря на то что Тяжкогорский большей частью выполнял переводы с родного немецкого языка, он неплохо переводил также с латыни и французского, но исторические, политические и, главным образом, мифологические аллюзии вызвали у него некоторые трудности.

Ключевые слова

Антуан де Плювинель, *Maneige Royal*, Королевская ездная школа, Петр Валенс (Peter / Petrus / Pierre Valens), латинская поэзия, перевод с латыни на русский, Посольский приказ, Иван Тяжкогорский

Abstract

This paper offers an analysis of an early prose translation of a Latin panegyric poem into Russian. The poem, *In laudem Lvdovici XIII* was written by Peter / Petrus / Pierre Valens in 1623 or earlier. It was included in the book *Maneige Royal*, first published in 1623 under the name of A. de Pluvinel, who was the riding teacher of the young King Louis XIII. The book was translated into Russian in 1670, albeit not from the original French edition, but from the German version in the bilingual edition *Maneige Royal / Königliche Reitschul*, published in Braunschweig, 1626. The book's Russian title is a verbatim translation of the German one, *Korolevskaia ezdnaiia shkola*. The translation is known from two copies: RNB, *F.XI.1* (Saint Petersburg), and as one of the texts in the *Codex AD 10* (Västerås, Sweden). Our analysis leads to the conclusion that both the translation itself and the two copies most probably were made at the Ambassadorial Chancery (Posol'skii prikaz). The translation of the Latin panegyric poem shows that the translator understood the Latin text quite well, although it contains a few isolated errors. At the same time, some of these mistakes might have been the result of misprints in the German original, or they may have been caused by the copyist who produced the fair copy. It seems very likely that the translation

of the Latin poem (as well as of the entire book) was made by the translator Ivan Tiazhkogorskii, who knew all three languages used in the book (German, Latin, and French). Although Tiazhkogorskii for the most part translated texts from his native language, German, he was able to make decent translations also from Latin and French; however, historical, political and above all mythological allusions caused a few difficulties.

Keywords

Antoine de Pluvinel, Maneige Royal / Königliche Reitschul, Peter / Petrus / Pierre Valens, Latin poetry, Latin-Russian translation, Ambassadorial Chancery, Ivan Tiazhkogorskii

1. Введение

Вторая половина XVII в. стала временем активного проникновения в Россию и адаптации там произведений европейской барочной культуры. Процесс этот затронул изобразительное, музыкальное и театральное искусство¹ и особенно ярко проявился в освоении европейских литературных жанров и стилистических приемов, переводах и переложениях отдельных текстов [Сазонова 2006; Николаев 2008]. Объектами этих переводов становились сочинения не только на современных европейских языках, но и на латыни, сохранявшей в Европе значение в образовании и интеллектуальной культуре, а также свою роль международного языка в области науки и дипломатии. В частности, московская политическая и культурная элита имела возможность познакомиться с классической и новолатинской поэзией как в оригинале (в тех редких случаях, когда ее представители владели этим языком), так и в переводах. Такие переводы создавались прежде всего в интеллектуальном кружке, сформировавшемся вокруг Симеона Полоцкого и его молодых последователей, Сильвестра Медведева и Кариона Истомина [Панченко 1973: 121; Хипписли 2001]. Здесь же еще в 1680-х гг. появились и первые поэтические тексты на латинском языке, написанные русскими авторами [Панченко 1973: 149].

Не остался в стороне от процесса освоения латинской поэзии и Посольский приказ — один из главных центров московской переводческой культуры допетровского времени, в стенах которого трудились знатоки большинства важнейших европейских и восточных языков, а также древнегреческого и латыни. Переводчики — специалисты приказа по западным языкам (как правило, выходцы из Европы в первом, втором или третьем поколении [Беляков 2017: 97]) — работали с текстами самых

¹ См. примеры в исследованиях последних лет, в частности, работы [Jensen 2009; Дженсен, Майер 2016; Чинякова et al. 2017; Jensen et al. 2021].

разных жанров, от дипломатической переписки и европейских газет до публицистических или литературных сочинений и даже сложных естественнонаучных, философских и технических трактатов [Соболевский 1903; Шамин 2011; Переводчики и переводы 2019]. Со стихотворными же текстами, тем более латинскими, переводчикам Посольского приказа приходилось сталкиваться относительно редко — обычно когда такие тексты входили в состав переводимых ими книг или памфлетов. К этим случаям можно также отнести перевод латинских четверостиший (гекзаметров) на серии фламандских гравюр XVI в. «Equile Ioannis Austriaci...», выполненный в 1677 г. Семеном Лаврецким [Майер 2021]. Начиная с 1670-х гг., в Приказе предпринимались относительно успешные попытки прозаического перевода отдельных панегирических новолатинских стихотворений, преимущественно написанных в Речи Посполитой по случаю недавних политических событий [Николаев 1989: 36–37; Николаев 2008: 215]. Позднее, в годы Великого Посольства 1697–1698 гг., переводы — в том числе сохранявшие хотя бы отчасти поэтическую форму оригинала — делались с латинских стихов, посвященных русскому государю [Алпатов, Шамин 2014; Кузнецова et al. 2016].

Илл. 1. Гравированная титульная страница книги
«Maneige Royal / Königliche Reitschul» (Брауншвейг, 1626 г.)²

² Экземпляр из Библиотеки замка Скуклостер (Skoklosters slotts bibliotek), Carl Gustaf Wrangels bibliotek.

2. Иностраннный источник перевода

В настоящей статье мы остановимся на одном из ранних прозаических переводов латинского поэтического текста, предположительно созданном в Посольском приказе и не введенном донныне в научный оборот. Интересующий нас латинский текст входит в состав исключительно важной и известной в то время книги французского мастера верховой езды Антуана де Плювинеля (ок. 1552–1620), который в последние годы жизни был учителем юного короля Людовика XIII. Книги Плювинеля, в том числе «*Maneige Royal*» (первое издание вышло в Париже в 1623 г.), стали очень популярными в Европе XVII в. Они издавались много раз в течение всего столетия и продолжают выходить в виде факсимильных изданий по сей день³. Уже через три года после парижского издания «*Maneige Royal*» появился перевод на немецкий язык — в 1626 г. в городе Брауншвейг (расположенном в нынешней земле Нижняя Саксония)⁴. Титульные листы книги, введение, посвящения, а также вся «учебная» часть напечатаны как на французском, так и на немецком языках (см. гравированный титульный лист на ил. 1). Как первое издание, так и брауншвейгское вышли продолговатым (горизонтальным) форматом в лист, с тем же количеством иллюстраций, что и парижское, причем гравюры были заново выполнены уже в Германии [Platte 2000: 214; Майер, в печати]. В работе [Майер, Русаковский 2019: 71–73] было доказано, что брауншвейгское издание 1626 г. было использовано для русского перевода 1670 г. и что перевод основной части книги был сделан с немецкой версии⁵.

Неясно, в какой степени Плювинеля можно считать истинным автором книги «*Maneige Royal*», изданной через несколько лет после смер-

³ В 1970 г. вышел репринт брауншвейгского издания «*Maneige Royal / Königliche Reitschul*» 1626 г. (в Лейпциге), в 1989 г. — франкфуртского издания «*L'Instruction du Roy / Reitkunst*» 1670 г. (Hildesheim / Zürich / New York). Английский перевод брауншвейгского издания «*Maneige Royal*», со всеми иллюстрациями, вышел в свет в 1989 г. [Nelson 1989]. В 2017 г. в Париже появилось факсимиле первого издания «*L'Instruction du Roy*», 1625 г.

⁴ В наших цитатах из этого издания мы пользовались экземпляром университетской библиотеки города Галле (Universitäts- und Landesbibliothek Sachsen-Anhalt). Книга доступна на электронном ресурсе <http://www.vd17.de/>, № 39:126115S).

⁵ Еще А. И. Соболевский сообщал, что перевод сделан с немецкого языка, но никак это не аргументировал [Соболевский 1903: 114]. Имело смысл проверить эту информацию, ведь у великого ученого нередко обнаруживаются ошибки и неточности, что и не должно нас удивлять ввиду огромного количества переводов, кратко им описанных. Ошибочный год оригинала брауншвейгского издания — 1653 вместо действительного 1626 — у Соболевского объясняется тем, что исследователь указывает дату по исправлению, выполненному от руки на гравированном титуле, вклеенном в русскую рукопись. Эта же дата фигурирует в обоих списках перевода (см. ил. 2).

ти этого известного деятеля французской культуры и политики; то же самое касается также и следующей книги, вышедшей под именем Плювинеля, «L'Instruction du Roy» (первое издание вышло из печати в Париже, в 1625 г.)⁶. Представляется более вероятным, что настоящим автором первой книги был бывший камердинер Плювинеля, Ж. Д. Пейроль (J. D. Peugol), написавший для нее длинное предисловие⁷, а второй — Рене де Мену (René de Menou) [Platte 2000: 51–55], автор пространного вступления к книге «L'Instruction du Roy». Однако поскольку «Maneige Royal» и другая книга, «L'Instruction du Roy», во всех библиотеках мира фигурируют именно под фамилией Плювинеля, мы тоже будем в дальнейшем пользоваться обозначением «книга Плювинеля» без оговорок.

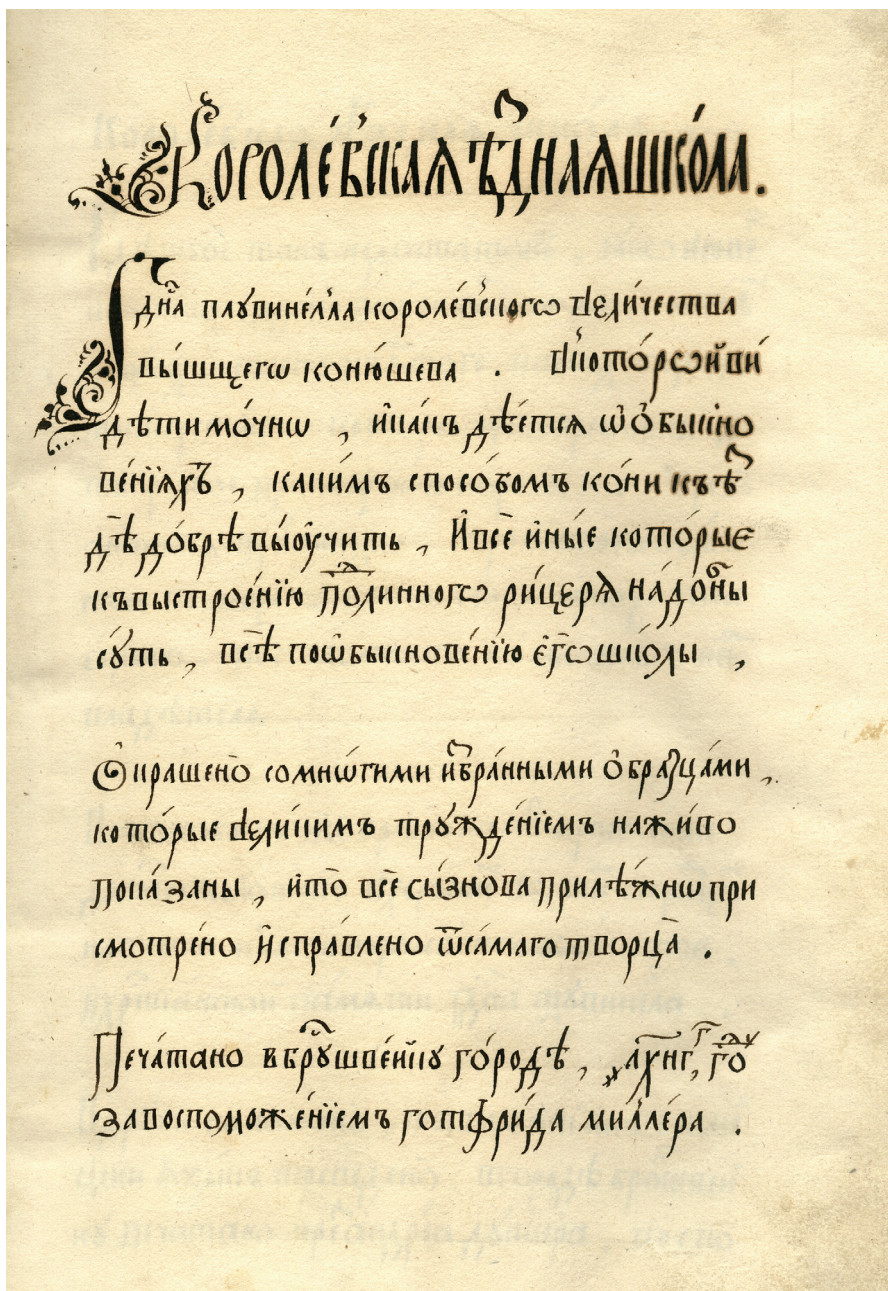
3. История возникновения русского перевода «Maneige Royal»

На сегодня известно только два списка перевода 1670 г. под названием «Королевская ездная школа»⁸ — в рукописи *F.XI.1*, хранящейся в Российской национальной библиотеке (Санкт-Петербург), и в конволюте *Cod. AD 10* из городской библиотеки Вестероса (Швеция). *Cod. AD 10* — один из четырех сборников, привезенных в Швецию из России в 1687 г. шведским славистом Юханом Габриэлем Спарвенфельдом (см. подробнее [Dahl 1949; Черепнин 1957: 472–477]). А. И. Соболевский, которому был известен только петербургский список «в переплете с позолотой», был уверен, что он «несомненно» принадлежал царской библиотеке [Соболевский 1903: 113–114]. Соболевский никак не аргументировал это высказывание, и нам тоже, к сожалению, не удалось обнаружить прямых доказательств этого факта. До сих пор не найдено никаких приказных документов, подтверждающих существование подобного царского указа, а в самой рукописи *F.XI.1* отмечено только, что книга «была переведена» 20 декабря 1670 г. Эту информацию можно понять по-разному: либо в этот конкретный день был закончен черновой вариант перевода, либо к указанной дате уже был готов беловой список со всеми иллюстрациями. Когда переводчик — или переводчики — приступили к работе, неизвестно.

⁶ См. об этом [Mennessier de la Lance 1917: 327–333; Platte 2000: 209–215].

⁷ См. его предисловие в оригинале (без пагинации в этой части книги) или русский перевод на л. 9об., 12, 13 в списке РНБ.

⁸ Название «Книга лошадиного учения» в начале обоих списков, не соответствующее заглавию оригинала «Maneige Royal / Königliche Reitschul», было не взято из перевода, а, очевидно, вставлено позже переписчиком или кем-то из организаторов работ по переводу и составлению книги (подробнее см. [Майер, Янссон, в печати]). В данной и будущих публикациях мы пользуемся названием-переводом «Королевская ездная школа», надеясь закрепить его в научном обороте.

Илл. 2. Перевод гравированной титульной страницы «Королевской ездой школы» в списке РНБ, F.XI.1 (л. 4); см. также изображение № XLI в альбоме [Соболевский 1901]. Указанный «АХНГ [1653] год ошибочен (см. примеч. 6)

Однако можно привести ряд косвенных аргументов в пользу выполнения данного перевода в Посольском приказе, и не исключено, что указ исходил лично от царя. Возможно, что главными адресатами русского перевода были царевичи Алексей (1654–1670)⁹ и Федор Алексеевич (1661–1682), взойшедший на престол в 1676 г. Сохранился документ, согласно которому Федор, будучи уже царем (его отец, царь Алексей Михайлович, умер в январе 1676 г.), 9 марта 1677 г. отдал в Посольский приказ распоряжение о переводе книги «конского учения»¹⁰ [см. Лаврентьев, Матвеева 1992: 242; Майер, в печати]. В этом случае имелась в виду другая книга Плювинеля («L'Instruction du Roy / Reitkunst»). Возможно, именно из-за существования перевода другой книги Плювинеля и возникла идея о принадлежности обеих к царской библиотеке.

Более значительными аргументами в пользу создания книги 1670 г. в стенах Посольского приказа, по нашему мнению, являются следующие. Во-первых, именно там существовала практика вклеивания иллюстраций из оригиналов в беловики переводов, так что готовая рукописная книга максимально отражала достоинства и красоту оригинала¹¹. Во-вторых, список, привезенный Спарвенфельдом, по всей вероятности, был сделан непосредственно в Посольском приказе (впрочем, почти все произведения из *Cod. AD 10* связаны своим происхождением с этим приказом: большинство написано приказной скорописью одной и той же руки)¹². У шведского слависта в начале пребывания в Москве (примерно в 1684–1685 гг.) были очень тесные связи с главой приказа В. В. Голицыным, занимавшим этот пост в 1682–1689 гг.; кроме того, в 1685 г. переводчик приказа Стахий Годзаловский начал обучать Спарвенфельда русскому языку [Birgegård 2002: 209]¹³. В-третьих, при пере-

⁹ Царевич Алексей Алексеевич, правда, умер в январе 1670 г., но мы не знаем, когда точно был начат перевод.

¹⁰ РГАДА. Ф.159. Оп. 2. Ч. 1. № 1735. Л. 1–4.

¹¹ Ср., напр., перевод книги Плювинеля «L'Instruction du Roy / Reitkunst» 1677 г., содержащий вклеенные из оригинала гравюры, а также более поздние рукописи военно-технических трактатов — «Художества огненные» англичанина Джона Бабингтона, переведенный с нидерландского языка (предположительно, в 1693 г.), и «Дела Марсовы» француза Аллена Манессона-Малле (оригиналом для русского перевода 1696 г. тоже послужило нидерландское издание) [Русаковский 2021].

¹² С уверенностью можно утверждать, что список в *AD 10* был сделан непосредственно со списка в РНБ: они удивительно похожи, вплоть до графического оформления (см. подробнее [Майер, Янссон, в печати]). В то же время можно целиком исключить возможность обратной зависимости, так как только в петербургском списке имеются редкие гравюры из оригинального издания.

¹³ Интересно в связи с этим, что в 1685 г. в Посольском приказе был сделан еще один перевод книги о лошадях, а именно польскоязычного издания «Hirpika abo nauka o koniach» Кшиштофа Дорогостайского; переводчиком в тот раз был именно

воде был точно скопирован титульный лист оригинала, что характерно для Посольского приказа. В данном случае были точно переведены даже две титульных страницы — гравированная и наборная (подробнее см. [Майер, Янссон, в печати], где имеется сопоставление немецких и русских версий обеих титульных страниц).

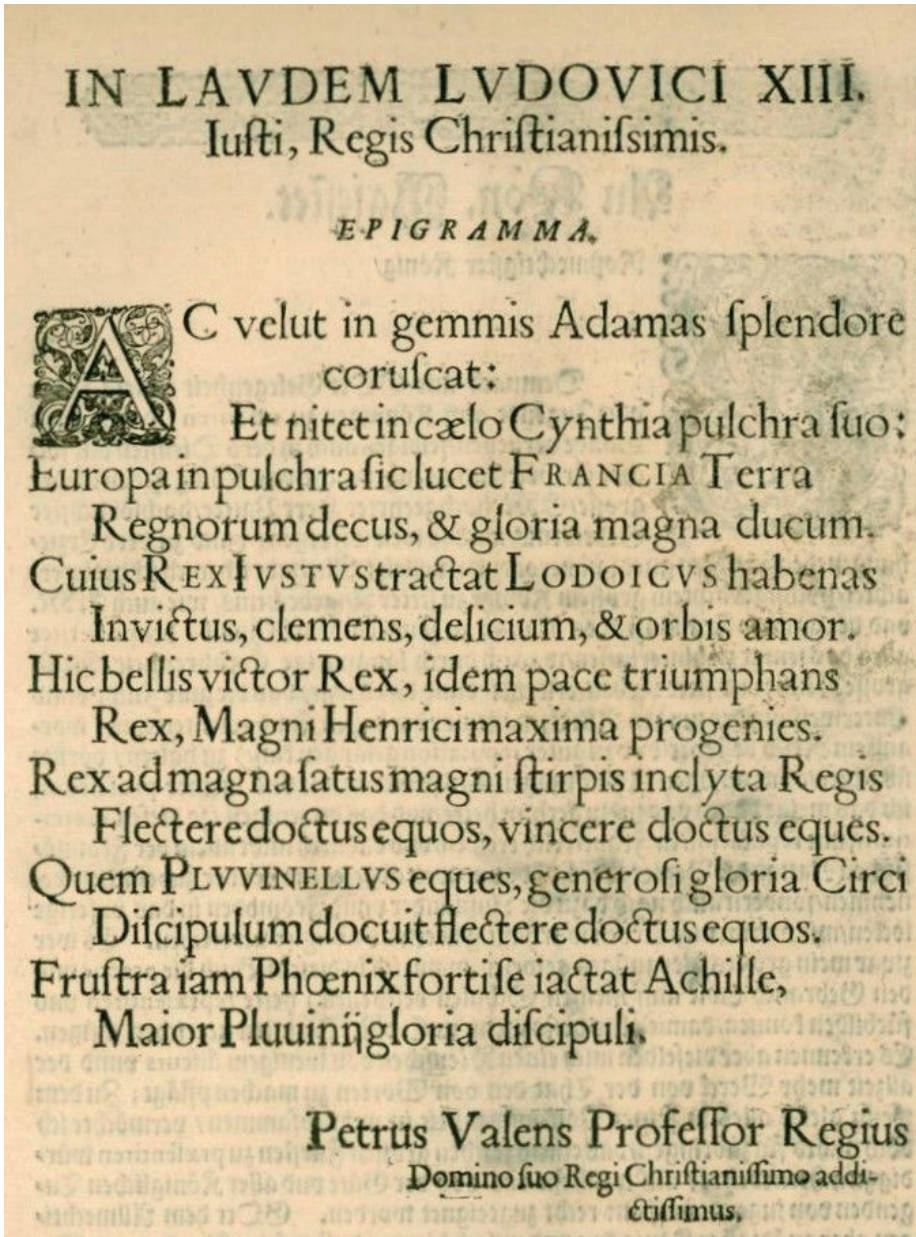
Таким образом, можно утверждать, что перевод книги Плювинеля «*Maneige Royal / Königliche Reitschul*» положил начало практике перевода иностранных книг о конской езде в Посольском приказе последней трети XVII в. О том, что перевод был выполнен кем-то из приказных переводчиков, свидетельствует главным образом оформление петербургского списка, со многими вклейками из оригинала, а также высокая вероятность того, что «шведский список» в *Cod. AD 10* был сделан одним из подъячих Посольского приказа. Кроме того, хорошая языковая подготовка переводчика (или переводчиков), который, помимо немецкого, как мы увидим, знал латынь и в некоторой степени владел французским, также указывает на Посольский приказ как на наиболее вероятное место возникновения перевода 1670 г.

4. Латинская эпиграмма в составе книги «*Maneige Royal*»

В центре нашего внимания в данной статье находится эпиграмма, похвала молодому королю Людовику XIII (1601–1643), которому к моменту появления первого — парижского — издания «*Maneige Royal*» было 22 года (стихотворение входило уже в первое издание)¹⁴. «*In laudem Lvdovici XIII*» напечатано среди прочих вводных текстов — прежде всего, посвящений — в самом начале (в этой части книги нет пагинации). Из подписи под стихотворением следует, что оно было сочинено Петром Валенсом, «королевским учения явителем» (*Professor Regius*; см. ил. 3).

упомянутый выше Стахий Годзаловский [Соболевский 1903: 112; Николаев 2008: 60–61]. Неизвестно, кто был заказчиком перевода этого произведения, но рукопись впоследствии находилась в Архангельской библиотеке Д. М. Голицына [Калайдович, Строев 1825: 127].

¹⁴ См., например, библиографическое описание в каталоге Моравской Национальной Библиотеки: <https://www.historickefondy.cz/Record/stt.stt20010000295/ГОС>. На нескольких иллюстрациях в оригинальной книге (а также в ее издании 1626 г.), изображающих короля вместе с его учителем Плювинелем, помечено, что королю 16 лет («*Le Roy a l'age de 16 ans*»). Это объясняется тем, что большая часть иллюстраций были изготовлены задолго до выхода книги и даже за несколько лет до смерти Плювинеля. На основе этих указаний гравюры работы фламандца Криспиана де Паса-младшего можно датировать довольно точно — 1617 г. На новых гравюрах, сделанных в Брауншвейге, эти короткие подписи были сохранены.

Илл. 3. Стихотворение П. Валенса из книги «Maneige Royal / Königliche Reitschul»
(Брауншвейг, 1626 г.; нумерованная страница)

Петр Валенс (Peter / Petrus / Pierre Valens, первоначально Sterck, ок. 1570–1641), уроженец нидерландского Гронингена, учился и провел всю свою последующую жизнь в Париже. Валенс преподавал древнегреческий язык и латынь в разных парижских коллиежах, а в 1619 г. стал профессором древнегреческого языка в известном Collège Royal. Это место он занимал в течение 22 лет, вплоть до своей смерти. Таким образом, Валенс жил во французской столице в тот период, когда Плювинель задумывал свою книгу (а также когда она была впервые напечатана, в 1623 г.). Валенс снискал славу как автор многих произведений (почти исключительно на латыни), в т. ч. поэтических, а также был плодовитым оратором¹⁵. В списке его печатных работ имеется немало панегирических стихов, посвященных как королям Генриху IV и юному Людовику XIII, так и коллегам-ученым, деятелям культуры и др.

Стихотворение Валенса написано на безупречном латинском языке¹⁶. Оно состоит из семи элегических дистихов, т. е. следует одной из традиционных форм латинского стихосложения. В новолатинской поэзии XVI–XVII вв. элегический дистих пользовался большой популярностью, в частности, в подобных панегирических эпиграммах.

5. Русский перевод латинской эпиграммы в сопоставлении с оригиналом

Ниже приводится полный текст эпиграммы параллельно с русским переводом. В основу транскрипции латинского текста положено брауншвейгское издание 1626 г. (ср. ил. 3). Строки латинского текста пронумерованы для удобства читателя. Русский текст цитируется по списку из собрания РНБ (*F.IX.1. Л. 7об.–8*); конец строки указывается знаком «|», конец абзаца — знаком «||» При передаче русского перевода мы в основном следуем принципам издания, принятым в последнем томе «Вестей-Курантов» [Вести-Куранты 2017], т. е. сохраняем все буквы оригинала, а также пунктуацию и акцентуацию¹⁷.

¹⁵ Полный список его печатных работ (объемом от нескольких страниц до 50–60) включает несколько десятков изданий. В Библиографическом словаре Нидерландов указывается 26 печатных работ Петра Валенса; см. [Van der Aa 1876: 27–28]. Весь словарь доступен онлайн; см. статью о Валенсе на сайте <http://resources.huuygens.knaw.nl/retroboeken/vdaa/>. В современных электронных библиотечных каталогах (в частности, Bibliothèque Nationale в Париже) можно найти еще примерно десяток дополнительных названий.

¹⁶ Немногочисленные опечатки, несомненно, появились по вине не автора, а брауншвейгского наборщика, который, возможно, не был знатоком латыни.

¹⁷ В отличие от издания «Вестей-Курантов», сохраняется различие *i* и *ī*.

IN LAVDEM LVDOVICI XIII.
Iusti, Regis Christianissimis.
[sic, = Christianissimi]

EPIGRAMMA.

Къ сла́въ Лѣдѣвика .ГІ. [13] святого
христі́анѣй|шимъ королѣмъ; |
НАДПИСА́НІЕ.|

1	AC velut in gemmis Adamas splendore coruscat:	И ка́къ ме́жъ за́паны алма́з ѿсно́стію свѣ́титъ,
2	Et nitet in caelo Cynthia pulchra suo,	и яснѣ́тъ въ нѣ́бе своѣ́мъ хоро́ша Цы́н тіа,
3	Europa in pulchra sic lucet FRANCIA Terra:	во Еро́пе та́къ свѣ́титъ хоро́шо зе́мля францѣ́жскаа
4	Regnorum decus, & gloria magna ducum.	короле́вствъ красото́, и сла́ва вели́ка кнѣ́зей,
5	Cuius REX IVSTVS tractat LODOICVS habenas	ко́торый коро́ль пра́ведный употре́бля́етъ Лѣдѣ́викъ узды́,
6	Invictus, clemens, delictum, & orbis amor.	непо́бѣдѣ́мый, милосе́рдый, оутѣ́ха, и гсдрѣ́ствъ лю́бовь.
7	Hic bellis victor Rex, idem pace triumphans	Се́й коро́ль во́инъ, побѣ́дѣ́тель, той же по́ко́ам побѣ́жда́ тель,
8	Rex, Magni Henrici maxima progenies.	коро́ль вели́кого Ге́ндрѣ́ка бо́льшій наслѣ́дникъ.
9	Rex ad magna satus magni stirpis [sic! = stirps ¹⁸] inelyta Regis	Коро́ль къ вели́кимъ сѣ́анѣ́емъ вели́кого роду синклѣ́тицко́го коро́ля
10	Flectere doctus equos, vincere doctus eques.	оучѣ́ны ко́ни наклонѣ́ти, побѣ́жда́ти оучѣ́ны ко́нникъ,
11	Quem PLVVINELLVS eques, generosi gloria Circi	ко́торого Плу́винеллѣ́с ко́нникъ шлахѣ́тно́го цы́рцыго сла́ва,
12	Discipulum docuit flectere doctus equos.	оучени́ка оучѣ́лъ наклонѣ́ти оучѣ́ны ко́ни,
13	Frustra iam Phoenix forti se iactat Achille,	напра́сно зже́ Фѣ́ини́зъ мочно́мъ кидаетѣ́а Архі́ ллѣ́,
14	Maior Pluuij ¹⁹ gloria discipuli.	бо́льшаа сла́ва оучѣ́нка, не́жели Плу́виви́ лла;
	Petrus Valens Professor Regius Domino suo Regi Christianissimo addictissimus.	Пе́тръ Ва́ленсъ короле́вско́й оучѣ́нѣ́а явѣ́тель, госуда́рю свое́мъ коро́лю христі́анѣ́йшемъ при́данствѣ́

¹⁸ Форма *stirpis* упоминается в некоторых латинских словарях как редкий вариант к основной форме *stirps*; см., например, [Дворецкий 1976: 955]. Однако данный гекзаметр исключает форму *stirpis*, ее надо рассматривать как ошибку.

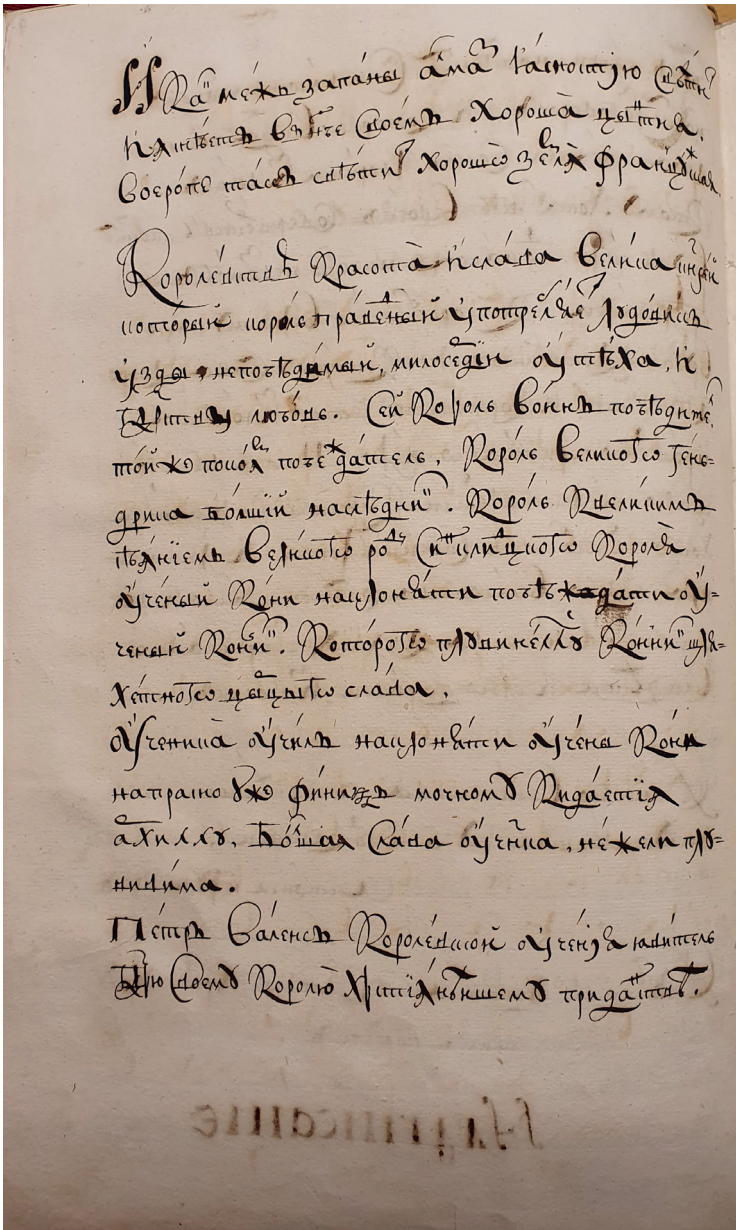
¹⁹ В печатный текст внесена корректура: Pluuijn a.

6. Комментарий

В исследуемом нами главном списке из собрания РНБ (равно как и в списке из Вестероса, где повторяется оформление петербургской рукописи; ср. ил. 4) русский перевод разделен на три неравных абзаца: первый соответствует первым трем строкам оригинала, второй — строкам с четвертой по одиннадцатую, третий — с двенадцатой по четырнадцатую. Поскольку черновик перевода еще не выявлен (и, скорее всего, не дошел до нас), трудно сказать, отражает ли это разделение первоначальный замысел переводчика или оно было сделано по каким-либо иным причинам писцом данной белой копии. Однако представляется наиболее вероятным, что переводчик с самого начала отказался от идеи оформлять перевод в виде стихотворения с сохранением деления на строки и стремился к передаче содержания в прозаической форме. Такую форму нужно признать обычной в практике Посольского приказа XVII в., несмотря на то что переводы с латыни в стихотворной форме известны на Руси с 1650–1660-х гг. [Николаев 1996]. Посольские переводы с латинского осуществляются преимущественно в прозаической форме даже в самом конце XVII в., в 1697–1698 гг. [Алпатов, Шамин 2014], хотя есть и примеры переводов, в которых сохраняется стихотворное оформление латинского текста и появляются «черты изосиллабизма» [Кузнецова et al. 2016: 119].

Сопоставляя латинский оригинал с русским переводом, легко убедиться, что переводчик в общих чертах передал латинский текст довольно близко к оригиналу, местами почти дословно, даже с сохранением порядка слов своего источника — за исключением тех латинских строк, которые не до конца понял.

Перевод, конечно, не свободен от частных ошибок, допущенных из-за разного типа недоразумений. О таких случаях речь пойдет ниже, но сначала хочется подчеркнуть важный факт: в то время как мы, современные исследователи, вооруженные словарями и другими справочными изданиями, можем посвятить анализу такого стихотворения несколько недель или месяцев рабочего времени, можно с уверенностью сказать, что у переводчика сроки были гораздо более сжатыми. На этой основе могли проскользнуть ошибки по невнимательности (или в связи с отсутствием времени для вычитки). К таким ошибкам, по нашему мнению, относится перевод латинского слова *iustus* 'справедливый' русским «эквивалентом» *святой* в заглавии стихотворения: «Къ славе Людовика .ГП. [13] Святого». Это типичный случай недосмотра со стороны переводчика, так как в самом стихотворении слово *iustus* правильно передано прилагательным *праведный*. Ошибка в заглавии могла быть вызвана, в частности, и тем, что в другом стихотворении — а именно панегирическом

Илл. 4. Русский текст латинской эпиграммы в списке *Cod. AD 10* (Вестерос), ок. 1685 г.²⁰

²⁰ Список в *Cod. AD 10* аккуратно следует списку *F.XI.1*, копируя орфографию большинства слов, в том числе использование графем *ou, i, s* и др., а также

четверостишии на французском языке из той же книги Плювинеля (выполненном, как представляется, тем же переводчиком) — в качестве исторического примера для молодого короля упомянут именно Людовик Святой. (Имеется в виду Людовик IX, причисленный к лику святых католической церковью в 1297 г.) Людовик XIII имел прозвище «Справедливый» (*Louis le Juste*), по крайней мере начиная с 1617 г. (см. название брошюры, напечатанной в этом году: «*Les merveilles et coup d'essai de Louys le Juste*» [Moote 1989: 363])²¹. Однако русскому переводчику 1670 г. наверняка не было известно прозвище французского монарха.

В русской версии заглавия также обращает на себя внимание употребление творительного падежа «Християнейшим королем», ведь здесь, конечно, ожидается родительный падеж: «Християнейшего короля». Трудно сказать с полной уверенностью, что имел в виду переводчик, но нам представляется, что этот неожиданный синтаксис каким-то образом связан с (ошибочной!) латинской формой «*Christianissimis*» (дательный падеж — или же отложительный — множественного числа) в оригинале. Наверное, переводчику не пришла на ум мысль, что в роскошных книгах, напечатанных в Германии, могут встретиться такие ошибки, и он пытался каким-то образом передать бессмысленную латинскую падежную форму.

Рассмотрим теперь основной текст стихотворения. В первых двух латинских дистихах (строки 1–4) автор сравнивает блеск алмаза на украшениях, а также луны (Цинтии), блистающей в небесах, с подобным же блеском прекрасной страны — Франции. По нашему мнению, переводчик

пунктуацию. Вариативность наблюдается в написании *na/a/я* и *o/ω* с нерегулярными заменами *na* → *a* (наснѣть → аснѣть; но *на*снѣстю сохрранено), *a* → *я* (Цынтіа → Цынтія), *o* → *ω* (хоршō → хоршō); заменены также некоторые другие графемы (гсдрьствъ → гдрству; синклиитцкогo → синклидцкогo). Легко объяснима ошибка в написании «Пльвивима» в Cod. AD 10 вместо «Пльвивилла» в F.XI.1, где двойное *l* немного сливается и в спешке может быть прочтено как *m*. Писец вестеросского списка также использует больше выносных букв (например, Архѣллъ → Архѣллъ). Как кажется, он также попытался отразить деление стихотворения на строки в его начальной части (строки 1–4), но далее бросил эту идею и переписывал все сплошным текстом — так же, как было в рукописи перед ним.

²¹ Ср. также «*Le Combat de David, contre Goliath. Au roy tres-chrestien Louis le Juste*» (1618). Кроме того, имеются многие десятки печатных изданий XVII в. на латыни с названиями типа «*Ludovico Justo XIII regi christianissimo ... dedicat Fr. Thomas Campanella...*» (Париж, 1636 г.). К сожалению, они большей частью вышли без указания года печати (например, «*Justo Borbonio Ludovico XIII. Galliae et Navarrae regi christianissimo, veritatis amatori*»), так что трудно сказать, когда точно стал применяться эпитет *Iustus*. Но характерно, что второе издание книги «*Sibylla Gallica seu felicitas saeculi iusto regnante Ludovico ...*» (1624 г.) содержит эпитет *iustus* (см. также внутри книги, с. 42, над аллегорическим портретом короля: «*O Rex iustè! os dulce!...*»), в то время как в первом издании 1616 г. его еще нет (и самого портрета тоже еще нет; см. [Bardon 1974: 147, примеч. 5]). Однако не подлежит сомнению, что эпитет стал употребляться в середине 1610-х гг., ср. [Moote 1989: 73].

в общих чертах справился с этими четырьмя строками. Передача латинского слова *adamas* русским *алмаз* превосходна²²: в классический период у слова *adamas* было два значения, ‘твердый металл’ и ‘алмаз’, но в неолатинских текстах доминирует именно второе из них [Helander 2004: 81–82]. С другой стороны, из версии переводчика не явствует, понял ли он, что Цинтия — прозвище Дианы, которая считалась также богиней луны. Луна в русской версии вовсе не упоминается; переводчик ограничился транслитерацией имени: просто «сияет [...] Цынтия», которую он также мог представить в виде, например, звезды. В любом случае сравнение между, с одной стороны, алмазом, сверкающим среди украшений из ценных камней («межь запаны»²³) и «Цинтией» на небесах и блеском французского государства, с другой, в переводе вполне отражено. Переводчику также удалось передать латинские синонимы *niteo* (nitet... Cynthia) и *luceo* (lucet Francia Terra) разными русскими глаголами: *наснѣть... Цынтіа*; *свѣтитъ... землѣ францѣжскаа*.

В следующем дистихе (строки 5–6) бросается в глаза местоимение в именительном падеже *который* (в оригинале *cuius* ‘которой / которого’; в данном случае местоимение относится к Франции), не поддающееся разумному синтаксическому толкованию. Возможно, конечно, что оно появилось по ошибке переписчика вместо понятной формы *которой*, относящейся к *земле французской*. Что касается оборота *orbis amor*, то переводчик совершенно справедливо передал слово *orbis* в значении ‘государство, земля, край’, а не в более распространенном ‘земной шар / круг’ [Дворецкий 1976: 710]. Однако он понял *orbis* в обороте *orbis amor* как форму родительного объективного, а не субъективного. Такое понимание не исключено с точки зрения латинского синтаксиса (см. примеры из современной грамматики латинского языка: *metus hostium* ‘боязнь врага’, либо в значении ‘metuimus hostem’, т. е. родительный объективный, либо ‘hostes metuunt’ — родительный субъективный [Woodcock 1959: 52]), но автор стихотворения вряд ли хотел сказать ‘монарх любит [свое] государство’, а почти наверняка имел в виду ‘государство полно любви к монарху’, т. е. все любят монарха. (В нашем переводе латинской фразы на современный русский язык: «непобедимый, снисходительный, отрада и любовь земли».) В остальном же весь дистих переведен довольно понятно.

Более серьезные проблемы у переводчика возникли в четвертом дистихе (строки 7–8). Латинский текст прост и понятен: ‘Этот король —

²² У переводчика был выбор, *алмаз* или *адамант*, причем оба слова восходят к греческому *ἀδάμας*, *ἀδάμαντος*, но *алмаз* русским языком был заимствован через посредство тюрских языков; см. [Фасмер 1986: 1, 71].

²³ См. [СлРЯ XI–XVII: 4, 258], под леммой *запана*: «Запонка, бляха, пряжка, застежка, служащая украшением».

величайший наследник великого Генриха — победитель в войнах, а также и в мире'. Однако на основе русской версии очень трудно понять, что имел в виду переводчик. Представляется, что в черновике могло быть что-то типа «войнъ побѣдитель» (как эквивалент латинскому обороту *bellis victor*) без запятой между этими словами, в то время как переписчик объединил слова *король* и *воинъ*, поставив запятую после второго слова. В результате получается примерно 'этот король — воин, победитель' со смыслом вполне понятным, однако сильно отличающимся от оригинала, в котором речь совершенно недвусмысленно идет о войнах (*bellis*). В пользу того, что переписчик думал об именительном падеже слова *воин*, а не родительном множественного числа *воин*, говорит тот факт, что в основном в этом тексте довольно последовательно различаются современные буквы *и* и *й*, поэтому чтение 'воин победитель' — не самое вероятное толкование. Можно предположить, что переписчику оборот *воин победитель* показался бессмысленным, и он решил дать более понятный вариант, а именно именительный падеж *воинъ* вместо родительного множественного числа слова *война*; таким образом, смысл понятен, но связь с латинским *bellis victor* потеряна. Помимо этого, некоторую критику вызывает употребление дательного падежа в обороте «покоюм побѣждатель» и, возможно, также сам факт образования отглагольного существительного от глагола несовершенного вида *побеждать*²⁴. Зато восьмую строку переводчик явно понял и сумел адекватно передать по-русски.

В то время как неудовлетворительный перевод седьмой строки мог оказаться следствием вмешательства переписчика, в пятом дистихе (строки 9–10) несомненно сам переводчик в недостаточной мере понял латинский текст. Вероятно, серьезная ошибка с его стороны частично вызвана опечаткой в слове *stirpis* 'отпрыск, потомок', которое он явно не узнал (тем более в ошибочной — или хотя бы крайне редкой — форме *stirpis* для именительного падежа единственного числа). Более того, переводчик, очевидно, не обратил внимания на (очень маленький!) пробел между последней буквой в слове *stirpis* и следующим словом, *inckyta* (лат. *includus* 'знаменитый, славный'). Вместо *inckyta* переводчик прочитал *sinckyta* и передал это (неизвестное ему?) слово русским «эквивалентом» *синклитцкый*: «синклитцкого короля». Результатом стало известное по другим русским источникам XVI–XVII вв. прилагательное от

²⁴ В [СлРЯ XI–XVII вв.] и [СлРЯ XVIII в.] форма *побеждатель* не фигурирует; в словаре Даля [Даль 1882: 137] она приводится, но без конкретных примеров. Попутно упомянем, что в своем переводе элогиума Борнманна Петру Великому (1697 г.) Иван Тяжкогорский перевел латинское слово *victor* другой необычной русской формой — «побеждитель» (см. [Кузнецова et al. 2016: 155]), т. е. формой уже окончательно неправильной.

слова *синклит*, обладавшего во второй половине XVII в. значением ‘совокупность сановников или советников правителя’ [СлРЯ XI–XVII вв.: 24, 152]. Не поняв оборот *stirps inclita* — ‘славный отпрыск, потомок’, переводчик потерял смысл всего предложения. Девятую строку — которую следует понимать как ‘Король, рожденный для великих деяний [дословно — ‘для великого’], славный потомок великого короля’ — он перевести не смог, выдав бессмыслицу, далекую от латинского оригинала: «Король к великимъ съаніемъ | великого роду синклитцкогo короля».

В пятом дистихе (строки 11–12) русский перевод в целом соответствует оригиналу, но и здесь возникают вопросы о синтаксисе. В латинском тексте присутствует конструкция с двойным винительным падежом — «quem Pluvinnellus [...] discipulum docuit» (‘которого Плювинель [...] учил как своего ученика’). Она вполне уместна, в то время как русское выражение «которого [...] ученика училь» с трудом поддается толкованию. Возможно, переводчик не опознал слово *circus* (‘круг’, здесь в значении ‘круглый манеж для конных упражнений’)²⁵ — выбранный оборот «цирцыго слава» непонятен. Кроме того, необычна краткая форма «оучены» вместо обычного в тексте «оученыи». Впрочем, эту ошибку можно отнести и на счет переписчика.

В последнем дистихе (строки 13–14) мы встречаем еще одну ошибку. В латинском оригинале речь идет о том, что ‘Феникс уже напрасно гордится (хвалится) [своим учеником] могучим Ахиллом, [так как] слава ученика Плювинеля превышает славу ученика Феникса’, т. е. Ахилла. Очевидно, переводчик, написавший «Феникс мочному кидается Архиллу», не знал переносного значения глагола *iacto* в сочетании с возвратной частицей *se* ‘хвастаться’ и перевел его в соответствии с прямым значением ‘бросать’. Скорее всего, ему также не было известно место в Илиаде (песнь 9, начиная со стиха 432), где Феникс назван воспитателем Ахилла. Вместо сравнения Людовика XIII с греческим героем (причем сравнения в пользу молодого короля) переводчик сравнивает славу ученика — т. е., французского монарха — со славой его учителя, Плювинеля! Сами по себе сюжеты Троянского цикла, несомненно, должны были быть знакомы переводчикам Посольского приказа (по крайней мере специалистам по западным языкам), но уровень их знаний

²⁵ По всей вероятности, слова, однокоренные современному *цирк*, не встречаются в русских текстах XVII в. [СлРЯ XI–XVII вв.: 7, 134] содержит лишь единичное указание на существительное *киркисий* в значении ‘ипподром’ (в рукописи XV в.). При московском дворе выступления «потешников», сходные в некоторых чертах с нынешними цирковыми представлениями, проводились еще в 1630-х гг., но современники, насколько можно судить, не употребляли слово *цирк* для их описания. См. подробнее [Шамин 2016].

оценить сложно. В любом случае из написания «Архиллу» не следует делать вывод о том, что переводчик здесь впервые встретил имя греческого героя; эту форму скорее всего следует считать погрешностью переписчика (который написал с ошибкой незнакомое ему имя), а не ошибкой переводчика. Интересно, что при передаче имени 'Феникс' (древнегреч. Φοῖνιξ) в основу было положено именно греческое, а не латинское произношение «Финикс»²⁶, в то время как современная русская форма *Феникс* скорее напоминает средневековое европейское произношение латинской формы *Phoenix*. Разумеется, из этого не следует, что переводчик непременно знал греческий²⁷, так как в русском языке XVII в. регулярно встречалась именно форма *Финикс* — например, в *Космографии* 1670 г. [Космография 1670: 19], где, впрочем, фигурируют также и другие слова, произведенные от греческого имени или названия Φοῖνιξ: *земля финическая, финиково листвие* [Ibid.: 23, 364].

Наконец, в подписи почти все переведено правильно и понятно, за исключением формы местного падежа без предлога (последнее слово в нашей цитате): «приданствѣ» (вместо ожидаемого «въ приданствѣ»). Однако, как всегда в таких случаях, когда нет доступа к черновику переводчика, нельзя с уверенностью утверждать, что это именно его ошибка; невнимательность переписчика тоже могла стать причиной подобного пропуса.

7. Попытка определить автора перевода

Можно ли выдвинуть гипотезу о том, кто переводил эпиграмму? Исходя из предположения о Посольском приказе как месте создания перевода и учитывая набор языков, необходимых для этой работы, мы рискуем предположить, что ее мог выполнить Иван Тяжкогорский, числившийся в Посольском приказе переводчиком с нескольких языков, в частности с представленных в издании Плювинеля немецкого, французского и латыни²⁸. Родным языком Тяжкогорского при этом был немецкий, если верна гипотеза о том, что он происходил из немецкоязычного населения Венгерского королевства [Майер 2019; Гуськов, Майер 2019]. На протяжении всей своей карьеры в приказе Тяжкогорский занимался прежде всего переводами с немецкого. Тяжкогорский также переводил иные стихотворные тексты: с большой вероятностью можно утверждать, что

²⁶ Древнегреческий дифтонг «oi» еще в эллинистический период перешел в монофтонг и произносился как [и] (см. [Allen 1987: 80–81]).

²⁷ С другой стороны, если верна наша гипотеза о том, что переводчиком был Иван Тяжкогорский, то вполне возможно, что он на родине изучал также и греческий язык (см. [Гуськов, Майер 2019: 72–73]).

²⁸ См. об этом коротко в статье [Майер, Русаковский 2019: 74–75], подробно [Гуськов, Майер 2019].

он был переводчиком с немецкого и латыни элогиума Христиана Борнманна 1697 г., посвященного Петру I. Из опубликованных в статье [Кузнецова et al. 2016: 114–115] переводов Тяжкогорского (или одного перевода в двух редакциях) еще раз явствует, что он не обладал глубокими познаниями в античной мифологии, так как не понял, что «Меркурий» и «посол / посланец богов» является одним и тем же существом (в строке «Ihr habet / Was Merkur / den Götter-Bohten zieret» ‘У вас есть то, что украшает Меркурия, посланца богов’)²⁹; в версии Тяжкогорского: «Вы имѣете чего Меркуриус бозиего посла украшаетъ» [Ibid.: 124], т. е. у него Меркурий украшает посла! В немецкоговорящем мире понятие «Götter-Both Mercurius» стало хорошо известно в последней четверти XVII в.: так назывался первый политический журнал на немецком языке, созданный ок. 1674 г. (см. [Weber 1994]).

Как уже упоминалось, лишь два весьма коротких текста из книги «Maneige Royal / Königliche Reitschul» были переведены не с немецкого языка. Первый из них — французское четверостишие, гравированное под портретом юного короля Людовика XIII — уже рассматривалось подробно в работе [Майер, Русаковский 2019: 74–75]. Переводчик показал, что в принципе в состоянии переводить с французского языка, но он также допустил серьезные ошибки, вызванные недостаточным знанием французской фразеологии и истории. На этом фоне не очень удивительно, что шесть других французских стихотворений и одно четверостишие на латыни (гравированное под портретом Плювинеля) из брауншвейгского издания «Maneige Royal» 1626 г. остались непереуведенными.

Итак, наш переводчик из семи стихотворений на французском языке решил перевести одно, причем самое короткое; из двух латинских он выбрал более длинную эпиграмму, оставив в стороне сверхкраткое гравированное четверостишие. Все это прекрасно сочетается с нашей гипотезой об авторе данного перевода — Иване Тяжкогорском, который немецким языком владел в совершенстве, а латинский и французский понимал весьма хорошо, по крайней мере если оригинал не содержал никаких исторических, политических или мифологических аллюзий.

8. Итоги

Подведем некоторые итоги. Анализ перевода стихотворения Петра Валенса свидетельствует о том, что переводчик (вероятнее всего, Иван Тяжкогорский) в целом справился со своей задачей и продемонстрировал вполне уверенное понимание основного содержания латинского

²⁹ Для первого переводчика этого элогиума П. П. Шафирова эта фраза не представляла никаких трудностей. Он написал «Вы имѣете то еже Меркурия гонца богов украшает».

текста. В то же время он далеко не всегда понимал латинский текст, а местами столкнулся с непреодолимыми трудностями. При этом следует оговориться, что в наборе латинского текста пробелы между словами порою очень мелкие, что легко может привести к ошибочному чтению (ср. ил. 3). Кроме того, некоторые недоразумения могли быть спровоцированы опечатками немецких наборщиков текста в использованном в Москве брауншвейгском издании 1626 г. К числу таких погрешностей переводчика мы относим, например, неподходящий и трудно объяснимый творительный падеж в заголовке «Християнейшим королем», где переводчик, скорее всего, пытался передать ошибочный латинский оборот *Regis Christianissimis*, а также русскую бессмыслицу в девятой строке, вызванную словосочетанием *stirpis inclyta*.

Что касается владения русским языком, то без наличия переводческого автографа нам трудно окончательно решить вопрос, насколько правильно и понятно переводчик сумел передать смысл стихотворения по-русски. Если он допускал какие-то ошибки на уровне фонетики, фонологии или орфографии, то они, очевидно, были по умолчанию исправлены писцом беловика (см. о таких ошибках в черновиках Тяжкогорского в работе [Гуськов, Майер 2019]). С уверенностью можно сказать, однако, что его познания в латинской лексике и русской грамматике были вполне достаточны для решения стоявших перед ним задач.

Сокращения

РГАДА — Российский государственный архив древних актов (Москва)

РНБ — Российская национальная библиотека (С.-Петербург)

ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы

Библиография

Источники

Рукописи

РГАДА, ф. 159, оп. 2, ч. 1, № 1735

РГАДА, ф. 159. Приказные дела новой разборки, оп. 2, ч. 1, № 1735. 1677 г. марта 9 — ноября 11.

F.XI.1

РНБ, F.XI.1, Книга лошадиного учения, 1670 г.

Cod. AD 10

Городская библиотека Вестероса (Västerås Stadsbibliotek), Codex AD 10 (ок. 1685 г.)

Издания

Вести-Куранты 2017

Принципы воспроизведения и комментирования текста. Передача акцентных и прочих диакритических знаков. Передача знаков пунктуации, *Вести-Куранты, 1671–1672 гг., подготовка текстов, исслед., коммент., указ. И. Майер et al.*, под ред. В. Б. Крысько, И. Майер, Москва, 2017, 30–48.

Космография 1670

Космография 1670 г. Книга, глаголемая Космография, сиречь описание всего света земель и городов великих, С.-Петербург, 1878–1881, 21, 57, 68.

Birgegård 2002

J. G. Sparwenfeld's Diary of a Journey to Russia, ed. and tr. by U. Birgegård, Stockholm, 2002.

Maneige Royal / Königliche Reitschul

Maneige Royal Ou Lon Peut Remarquer Le Defaut Et La Perfection Du Chevalier ... / Königliche Reitschul, Da beydes der Mangel und Volkommenheit eines Reuters zu vermercken... Braunschweig, 1626.

Instruction du Roy / Reitkunst

Instruction du Roy En L'Exercice De Monter A Cheval ... / Reitkunst ... Paris, 1629.

Литература

Алпатов, Шамин 2014

Алпатов С. В., Шамин С. М., Элогиум митавских иезуитов в документах великого посольства 1697, *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*, 58, 4, 2014, 96–110.

Беляков 2017

Беляков А. В., *Служащие Посольского приказа 1645–168 гг.*, С.-Петербург, 2017.

Гуськов, Майер 2019

Гуськов А. Г., Майер И., Языки и переводчики: о жизни и деятельности крупнейшего полиглота Посольского приказа Ивана Тяжкогорского, *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*, 4 (78), 2019, 62–81.

Дженсен, Майер 2016

Дженсен К., Майер И., *Придворный театр в России XVII века*, Москва, 2016.

Калайдович, Строев 1825

Калайдович К. Ф., Строев П. М. *Обстоятельное описание славянорусских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке графа Ф. А. Толстого*, Москва, 1825.

Кузнецова et al. 2016

Кузнецова О. А., Ченцова В. Г., Шамин С. М. Русские переводы элогиума Христиана Борнманна. Великое посольство Петра I и литература, *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*, 64, 2, 2016, 111–125.

Лаврентьев, Матвеева 1992

Лаврентьев А. В., Матвеева Е. Н., Гросс Леонтий, *Словарь книжников и книжности Древней Руси*, 3, 1, С.-Петербург, 1992, 241–244.

Майер 2019

Майер И., Откуда был родом переводчик Иван Тяжкогорский? Историографические и лингвистические аргументы, *Переводчики и переводы в России конца XVI — начала XVIII столетия: материалы междунар. науч. конф.*, Москва, 2019, 76–82.

— 2021

Майер И., Латинские стихотворения из «Equile Ioannis Austriaci» в русском переводе 1677 г., И. М. Ладыженский, М. А. Пузина, ред., *Sub specie aeternitatis. Сборник научных статей к 60-летию Вадима Борисовича Крысько*, Москва, 2021, 626–653.

———, в печати

Майер И., *Русский перевод книги Антуана де Плювинеля L'Instruction du Roy / Reitkunst с немецкого языка*, в печати.

Майер, Русаковский 2019

Майер И., Русаковский О. В., «Книга лошадиного учения» Антуана де Плювинеля в русском переводе 1670 г., *Переводчики и переводы в России конца XVI – начала XVIII столетия: материалы междунар. науч. конф.*, Москва, 2019, 70–76.

Майер, Янссон, в печати

Майер И., Янссон О., *Перевод книги Антуана де Плювинеля Le Maneige Royal с немецкого языка (1670 г.)*, в печати.

Николаев 1989

Николаев С. И., *Польская поэзия в русских переводах. Вторая половина XVII – первая треть XVIII в.*, Ленинград, 1989.

——— 1996

Николаев С. И., Стихотворение Якопоне да Тоди «О суете мира» в русских переводах XVII в., *ТОДРЛ*, 49, 1996, 224–236.

——— 2008

Николаев С. И., *Польско-русские литературные связи XVI–XVIII вв. Библиографические материалы*, С.-Петербург, 2008.

Панченко 1973

Панченко А. М., *Русская стихотворная культура XVII в.*, Ленинград, 1973.

Переводчики и переводы 2019

Переводчики и переводы в России конца XVI – начала XVIII столетия: материалы междунар. науч. конф., Москва, 2019.

Русаковский 2021

Русаковский О. В., *Московские фейерверки 1682–1697 гг. Военная технология на службе придворного зрелища*, в печати.

Сазонова 2006

Сазонова Л. И., *Литературная культура России. Раннее Новое время*, Москва, 2006.

Соболевский 1901

Соболевский А. И., *Палеографические снимки с русских рукописей XII–XVII веков*, С.-Петербург, 1901.

——— 1903

Соболевский А. И., *Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. Библиографические материалы*, С.-Петербург, 1903.

Хипписли 2001

Хипписли А., Западное влияние на «Вертоград многоцветный» Симеона Полоцкого, *ТОДРЛ*, 52, 2001, 695–708.

Черепнин 1957

Черепнин Л. В., *Материалы по истории русской культуры и русско-шведских культурных связей XVII в. в архивах Швеции*, *ТОДРЛ*, 17, 1957, 454–481.

Чинякова et al. 2017

Чинякова Г. П., Епископ Николай (Погребняк), Гамалицкий А. В., *Древняя Русь и Запад. Русский лицевой Апокалипсис XVI–XVII веков. Миниатюра, гравюра, икона, стенопись. Альбом-каталог*, Москва, 2017.

Шамин 2011

Шамин С. М., *Куранты XVII столетия. Европейская пресса в России и возникновение русской периодической печати*, С.-Петербург, 2011.

——— 2016

Шамин С. М., Цирк царевича Алексея Михайловича, *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2, 2016, 136–151.

van der Aa et al. 1876

van der Aa A. J., Harddeerwijk K. J. R., Schotel G. D. J., *Biographisch Woordenboek der Nederlanden*, 19, Haarlem, 1876.

Allen 1987

Allen S. W., *Vox Graeca*, 3rd ed., Cambridge, 1987.

Bardon 1974

Bardon F., *Le portrait mythologique à la cour de France sous Henri IV et Louis XIII: mythologie et politique*, Paris, 1974.

Dahl 1949

Dahl S., *Codex AD 10 der Västeråser Gymnasialbibliothek* (= Publications de l'Institut slave d'Upsal II), Uppsala, 1949.

Helander 2004

Helander H., *Neo-Latin Literature in Sweden in the Period 1620–1720. Stylistics, Vocabulary and Characteristic Ideas* (= Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Latina Upsaliensia, 29), Uppsala, 2004.

Jensen 2009

Jensen C. R., *Musical Cultures in Seventeenth-Century Russia*, Bloomington (In.), 2009.

Jensen et al. 2021

Jensen C. R., Maier I., Shamin S., with D. C. Waugh. *Russia's Theatrical Past. Court Entertainment in the Seventeenth Century*, Bloomington (In.), 2021.

Menessier de La Lance 1917

Menessier de La Lance G.-R., *Essai de bibliographie hippique donnant la description détaillée des ouvrages publiés ou traduits en latin et en français sur le cheval et la cavalerie avec de nombreuses biographies d'auteurs hippiques...*, 2: L à Z, Paris, 1917.

Moote 1989

Moote A. L., *Louis XIII, the Just*, Berkeley, 1989.

Nelson 1989

Nelson H., *The Maneige Royal*, London, 1989.

Platte 2000

Platte M., Die "Maneige royal" des Antoine de Pluvinel (= Wolfenbütteler Forschungen, 89), Wiesbaden, 2000.

Weber 1994

Weber J., *Götter-Both Mercurius. Die Urgeschichte der politischen Zeitschrift in Deutschland*, Bremen, 1994.

Woodcock 1959

Woodcock E. C., *A New Latin Syntax*, Cambridge (Mass.), 1959.

Словари и справочники

Даль 1882

Даль В. И., *Толковый словарь живого великорусского языка*, 3 (II), Москва, 1882.

Дворецкий 1976

Дворецкий И. X., *Латинско-русский словарь*, Москва, 1976.

СлРЯ XI–XVII вв.

Словарь русского языка XI–XVII вв., 1–31–, Москва, 1975–2019–.

СлРЯ XVIII в.

Словарь русского языка XVIII в., 1–22–, Москва, 1984–2019–.

Фасмер 1986

Фасмер М., *Этимологический словарь русского языка*, пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева, 1–4, Москва, 1986.

References

- Allen S. W., *Vox Graeca*, 3rd ed., Cambridge, 1987.
- Alpatov S. V., Shamin S. M., Elogium mitavskikh iezuitov v dokumentakh velikogo posol'stva 1697, *Old Russia. The Questions of Middle Ages*, 58, 4, 2014, 96–110.
- Bardon F., *Le portrait mythologique à la cour de France sous Henri IV et Louis XIII: mythologie et politique*, Paris, 1974.
- Beliakov A. V., *Sluzhashchie Posol'skogo prikaza 1645–168 gg.*, St. Petersburg, 2017.
- Cherepnin L. V., Materialy po istorii russkoi kul'tury i rusско-shvedskikh kul'turnykh svyazei XVII v. v arkhivakh Shvetsii, *TODRL*, 17, 1957, 454–481.
- Chiniakova G. P., Episkop Nikolai (Pogrebniak), Gamalitskii A. V., *Drevniaia Rus' i Zapad. Russkii listevoi Apokalipsis XVI–XVII vekov. Miniatiura, graviura, ikona, stenopis'*. *Al'bom-katalog*, Moscow, 2017.
- Dahl S., *Codex AD 10 der Västeråser Gymnasialbibliothek* (= Publications de l'Institut slave d'Upsal II), Uppsala, 1949.
- Dzhensen K., Maier I., *Pridvornyi teatr v Rossii XVII veka*, Moscow, 2016.
- Guskov A. G., Maier I., Languages and Translators: on the Life and Work of Ivan Tyazhkovskii, One of the Ambassadorial Chancery's Greatest Polyglots, *Old Russia. The Questions of Middle Ages*. 4 (78), 2019, 62–81.
- Helander H., *Neo-Latin Literature in Sweden in the Period 1620–1720. Stylistics, Vocabulary and Characteristic Ideas* (= Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Latina Upsaliensia, 29), Uppsala, 2004.
- Jensen C. R., *Musical Cultures in Seventeenth-Century Russia*, Bloomington (In.), 2009.
- Jensen C. R., Maier I., Shamin S., with D. C. Waugh. *Russia's Theatrical Past. Court Entertainment in the Seventeenth Century*, Bloomington (In.), 2021.
- Khippisl A., Zapadnoe vliianie na «Vertograd mnogotsvetnyi» Simeona Polotskogo, *TODRL*, 52, 2001, 695–708.
- Kuznetsova O. A., Chentsova V. G., Shamin S. M. Russian Translations of the Christian Bornmann's Elogium: The Great Embassy of Peter I and Literature, *Old Russia. The Questions of Middle Ages*, 64, 2, 2016, 111–125.
- Lavrentev A. V., Matveeva E. N., Gross Leontii, *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi*, 3, 1, St. Petersburg, 1992, 241–244.
- Maier I., Latin Poems from *Equile Ioannis Austriaci* in a Russian Translation of the Year 1677, I. M. Ladyzhenskii, M. A. Puzina, eds., *Sub specie aeternitatis. Sbornik nauchnykh statei k 60-letiiu Vadima Borisovicha Krys'ko*, Moscow, 2021, 626–653.
- Maier I., Otkuda byl rodom perevodchik Ivan Tiazhkovskii? Istoriograficheskie i lingvicheskie argumenty, *Perevodchiki i perevody v Rossii kontsa XVI – nachala XVIII stoletia: materialy mezhdunar. nauch. konf.*, Moscow, 2019, 76–82.
- Maier I., Rusakovskiy O. V., *The Book of Horse Training* by Antoine de Pluvinel in a Russian Translation of 1670, *Perevodchiki i perevody v Rossii kontsa XVI – nachala XVIII stoletia: materialy mezhdunar. nauch. konf.*, Moscow, 2019, 70–76.
- Moote A. L., *Louis XIII, the Just*, Berkeley, 1989.
- Nelson H., *The Maneige Royal*, London, 1989.
- Nikolaev S. I., *Pol'skaia poeziiia v russkikh perevodakh. Vtoraia polovina XVII – pervaja tret' XVIII v.*, Leningrad, 1989.
- Nikolaev S. I., *Pol'sko-russkie literaturnye svyazi XVI–XVIII vv. Bibliograficheskie materialy*, St. Petersburg, 2008.
- Nikolaev S. I., Stikhotvorenie Iakopone da Todi «O suete mira» v russkikh perevodakh XVII v., *TODRL*, 49, 1996, 224–236.
- Panchenko A. M., *Russkaia stikhotvornaia kul'tura XVII v.*, Leningrad, 1973.
- Platte M., Die "Maneige royal" des Antoine de Pluvinel (= Wolfenbütteler Forschungen, 89), Wiesbaden, 2000.
- Sazonova L. I., *Literaturnaia kul'tura Rossii. Rannee Novoe vremia*, Moscow, 2006.
- Shamin S. M., *Kuranty XVII stoletia. Evropeiskaia pressa v Rossii i vznikovenie russkoi periodicheskoi pechati*, St. Petersburg, 2011.
- Shamin S. M., Circus of Tsarevich Aleksei Mikhailovich, *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2, 2016, 136–151.
- Weber J., *Götter-Both Mercurius. Die Urgeschichte der politischen Zeitschrift in Deutschland*, Bremen, 1994.
- Woodcock E. C., *A New Latin Syntax*, Cambridge (Mass.), 1959.

Ingrid Maier, professor emer. i ryska
Uppsala universitet, Institutionen för moderna språk
Box 636, SE – 751 26 Uppsala
Sverige / Sweden
Ingrid.Maier@moderna.uu.se

Olena Jansson, doktorand i slaviska språk
Uppsala universitet, Institutionen för moderna språk
Box 636, SE – 751 26 Uppsala
Sverige / Sweden
Olena.Jansson@moderna.uu.se

Олег Владимирович Русаковский, Dr. des.,
старший научный сотрудник
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
105066, Москва, Старая Басманная ул., д. 21/4, стр. 3, каб. Л-412
Россия / Russia
orusakovskij@hse.ru, ruso0504@hse.ru

Received August 27, 2020